

Theatre and Music, Mosk[ovskiy] Ved[omosti], 1909, January 6 (19), no. 4, p. 5.

Театр и музыка, Моск. вед. 1909, 6 (19) января, № 4. С. 5.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 472

Symphonic Meeting. S. V. Rachmaninoff gave substance and interest to the Musical Society's symphony concert held on January 3. A Muscovite by birth¹, a graduate of the Moscow Conservatory, and a former conductor of the Moscow Bolshoi Theater, Mr. Rachmaninoff currently lives abroad and visits Moscow only as a rare and honoured guest. But his popularity has not diminished. Each of his appearances on the concert stage is accompanied by a genuine triumph. It would be safe to say that of all Russian composers and conductors, Mr. Rachmaninoff is currently the most popular in Moscow. He is revered for his rich artistic individuality, which has distinguished itself equally brilliantly in all fields of artistic endeavour: as a composer, as a symphony and opera conductor, and as a pianist. One can only regret that he has appeared in public so rarely lately and has written comparatively little. At this gathering, Mr. Rachmaninoff performed both as a composer and as a pianist. Of the four numbers on the program, two were his works: the new (second) symphony in E minor, appearing for the first time in the Musical Society's programs, and the Second Piano Concerto. The symphony is noted for the great nobility of its musical thought and the elegance of its orchestral presentation. In an era dominated by the orchestration of brass instruments, Mr. Rachmaninoff's symphony—with its exceptionally soft and balanced sonority, grounded primarily in the orchestra's string section—appeals as something new, fresh, and distinctive; it stands apart from convention and is capable of making a powerful impression through the most economical use of the orchestra's "high-impact" resources. This demonstrates a great and fully matured talent as a composer, capable of finding the most perfect form for his musical idea and taking from the orchestra only what fully corresponds to his conception. But the symphony also has its weaknesses. First of all, there is a certain monotony in the mood and character of the music across all four movements. Each of them, taken separately, captivates with its warmth and sincerity of mood, each of them resonates beautifully in the orchestra. But each of them is also similar to the other in mood and sonority. The composer makes little use of the contrasting effects of rhythm, harmony, and instrumentation. The mood created by the first movement of the symphony is repeated, neither rising nor falling, in the remaining three. The orchestra sounds just as soft and melodious. There is no variety or lift. The composer seems to repeat himself, lapsing into verbosity where strength, conciseness, and vividness of expression would be desirable. Perhaps this is why the first movement of the symphony makes the strongest impression, while the entire piece seems somewhat drawn out.

These shortcomings are not present in his piano concerto, which is an example of a sustained work, combining simplicity and clarity of thought with power and colour of expression. The healthy creative energy so characteristic of Mr. Rachmaninoff in general distinguishes this concerto, which is one of the best among existing piano concertos.

Mr. Rachmaninoff conducted his symphony superbly and played the concerto with great expression. Needless to say, the audience warmly welcomed him, both after the symphony and especially after the concerto. The thunderous ovation that Mr. Rachmaninoff received at this gathering fully reflected the general and well-deserved affection he enjoys among us.

In addition to his symphony, Mr. Rachmaninoff performed with the orchestra the symphonic poem Don Juan by R. Strauss, which was recently performed here by A. Nikisch. The popular German composer's new work displays his characteristic richness of harmony and striking orchestration, yet the piece itself conveys little of the depth of thought and feeling found in the passage from Lenau's Don Juan that served as its programmatic basis. The second soloist at this gathering, Mr. Grigorovich, also made a good impression, performing a violin concerto by Yuri Konyus. He's no Ysaÿe or Capet (who performed at a previous gathering of the Musical Society), and he's not a first-class virtuoso at all. Nevertheless, he's a far from ordinary violinist, with excellent technique, a subtle but beautiful tone, and great musicality in his performance. He was accompanied by Mr. Rachmaninoff. Mr. Cooper accompanied Rachmaninoff the pianist. G. Ch. [G. Chereshev]

1 There is an error in the source: Rachmaninoff was born in the Semenov estate, Novgorod province.

[Translation: Google]

Симфоническое собрание. Содержание и интерес симфоническому собранию Музыкального Общества, состоявшемуся 3 января, дал С. В. Рахманинов. Москвич по рождению, питомец Московской консерватории и недавний дирижер Московского Большого театра, г. Рахманинов в настоящее время живет за границей и в Москве бывает лишь как редкий и почетный гость. Но его популярность от этого не уменьшается. Каждое его появление на концертной эстраде сопровождается настоящим триумфом. Не рискуя ошибиться, можно сказать, что из всех русских композиторов и дирижеров г. Рахманинов в настоящее время пользуется в Москве наибольшими симпатиями. В нем чтут богатую артистическую индивидуальность, одинаково блестяще зарекомендовавшую себя на всех поприщах артистической деятельности: и в качестве композитора, и в качестве дирижера симфонического и оперного, и в качестве пианиста. Можно пожалеть лишь о том, что он так редко в последнее время выступает перед публикой и сравнительно мало пишет.

В этом собрании г. Рахманинов выступил и как композитор, и как пианист. Из четырех номеров про-граммы двумя были его произведения: новая (вторая) симфония е-moll, в первый раз появляющаяся в про-граммах Музыкального Общества, и Второй фортепианный концерт. Симфония отмечена большим благородством музыкальной мысли и изяществом оркестрового изложения. В наше время господства в инструментовке медных инструментов симфония г. Рахманинова с ее чрезвычайно мягкой и уравновешенною звучностью, базирующейся главным образом на струнной группе оркестра, привлекает как нечто новое, свежее и своеобразное, стоящее в стороне от шаблона и способное достигать большой силы впечатления при самом экономном пользовании «сильно действующими средствами» оркестра. В этом виден большой и вполне созревший композиторский талант, умеющий находить для своей музыкальной мысли самую совершенную форму и взять от оркестра только то, что вполне отвечает его замыслу. Но есть в симфонии и слабые стороны. Это, прежде всего, - некоторое однообразие в настроении и в характере музыки всех четырех ее частей. Каждая из них, взятая в отдельности подкупает теплотой и задушевностью настроения, каждая из них прекрасно звучит в оркестре. Но каждая из них вместе с тем

по настроению и по звучности похожа одна на другую. Композитор мало пользуется сопоставлением контрастирующих эффектов ритма, гармонии и инструментовки. Настроение, создаваемое первой частью симфонии, повторяется затем, не повышаясь и не понижаясь, в трех остальных. Так же мягко и певуче звучит оркестр. Нет разнообразия и подъема. Композитор как будто повторяет самого себя и впадает в многоречивость там, где хотелось бы силы, сжатости и яркости выражения. Может быть, поэтому наиболее сильное впечатление в симфонии производит ее первая часть, а в целом она кажется несколько растянутой.

Этих недостатков нет в его фортепианном концерте, представляющем образец выдержанного произведения, соединяющего простоту и ясность мысли с силою и красочностью выражения. Здоровая энергия творчества, так характерная для г. Рахманинова вообще, отличает и этот его концерт, являющийся одним из лучших среди существующих концертов для фортепиано.

Г. Рахманинов прекрасно провел свою симфонию и с большой экспрессией сыграл концерт. Нет надобности говорить о том, как горячо принимала его публика и после симфонии, и в особенности после концерта. В шумных овациях, устроенных г. Рахманинову в этом собрании публикой, вполне сказались те общие и за-служенные симпатии, которыми он пользуется у нас.

Кроме своей симфонии г. Рахманинов исполнил с оркестром симфоническую поэму Р. Штрауса Дон-Жуан, недавно игранную у нас А. Никишем. В новом произведении популярного немецкого композитора есть обычные для него богатство гармонии и эффектность оркестровки, но само произведение мало передает глубину мысли и чувства того отрывка из Дон-Жуана Ленау, который послужил для него программой. Хорошее в общем впечатление произвел и второй солист этого собрания г. Григорович, выступивший с концертом для скрипки Ю. Конюса. Это не Изаи и не Капет (выступавший в одном из предыдущих собраний Музыкального Общества), это вообще не первоклассный виртуоз, но тем не менее скрипач далеко не заурядный, с отличной техникой, с небольшим, но красивым тоном и большой музыкальностью в исполнении. Ему аккомпанировал г. Рахманинов. Рахманинову-пианисту аккомпанировал г. Купер.

1 В источнике ошибка: Рахманинов родился в имении Семеново, Новгородской губернии.